

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Философия и наука

**НОВЫЙ ТИП ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЙ
И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БИОЛОГИИ
И МЕДИЦИНЕ XXI ВЕКА**

Л.П. КИЯЩЕНКО, П.Д. ТИЩЕНКО

На переломе XX – XXI веков общество обнаруживает в себе как свое собственное парадоксальное основание состояние кризиса, т.е. состояние постоянного становления другим. Поэтому его переходный характер (лиминальность) начинает трактоваться не как временная черта некоторого исторического момента нестабильности между припоминаемым стабильным существованием в прошлом и желанным стабильным состоянием в будущем, а как существенная черта самого настоящего. Кризис имманентизируется, ставя задачу осмысления возможности обеспечения стабильности развития в стихии изменений. В этой ситуации как хорошая метафора может быть заимствована идея из области теоретической биологии.

В отличие от расхожей идеи *гомеостата* (хорошо представляющей технические устройства типа холодильника или состояния живого, которое более или менее точно можно описать механически), К.Х. Уоддингтон предложил идею, более соответствующую существу жизни – идею *гомеореза*. Гомеорез – это способность живого обеспечивать устойчивость в потоке становления от зарождения до смерти. Соответствовать моменту развития и быть раскрытым будущему. Ни в один из моментов становящееся живое существо не может вернуться к чему-то бывшему. Оно может попытаться выдвинуться лишь к еще отсутствующему будущему. Заболевший в один год тяжелой болезнью ребенок в два года не должен возвращаться к начальному состоянию годовалого. Задача врачей и родителей – создать возможности для его развития как двухлетнего ребенка, обладающего возможностями и способностями развиваться, т.е. постоянно становиться другим – взрослеть.

В той или иной степени задача достижения стабильности в потоке трансформаций (своеобразного гомеореза) ставится и обсуждается в современных концепциях «постиндустриального общества», «общества риска», «постчеловеческого общества», «высокотехнологического общества», «информационного общества», «общества знаний»,

«инновационного общества» и т.д. и т.п. Каждая из названных концепций делает свой акцент на каких-то особенных характеристиках бытия в потоке становления: экономических, технологических, социальных, гуманитарных, антропологических и др. Одновременно складываются новые стратегии научного исследования: междисциплинарные, мультидисциплинарные, кросскультурные, трансдисциплинарные, трансинституциональные и др., которые преодолевают казавшиеся устойчивыми дисциплинарные границы, превращая бывшие границы в коммуникативные каналы и интерактивные пространства.

Философия, социология и гуманитарные науки как формы саморефлексии и самосознания культуры не могут не переживать и не пытаться осмыслить происходящие изменения. В Институте философии РАН в апреле 2010 г. состоялось совещание в рамках исследовательского проекта «**Философские основания биоэтики**». С материалами этого совещания читатель может ознакомиться в предлагаемой ниже подборке статей. В них представлена попытка обсудить новейшие тенденции в социологии и философии науки, обращаясь к эффектам «становления в бытии и бытия в становлении» (Ж. Делёз) в структурах современного познания. Мы полагаем, что без учета (или, по крайней мере, – критической, рефлексивной оценки) этих тенденций невозможно действительно современное развитие философии науки и биоэтики в том числе

Во вступительном слове (совместный доклад *Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко*) был дан общий обзор складывающегося в социологии и философии науки качественно нового понимания характера познания, которое из традиционных научных исследований превращается в форму распределенного в социальной сети производственного разнородных форм знания. *Б.Г. Юдин* в пленарном докладе подробно остановился на феномене этоса технонауки (Б. Барнс), обсудив связь этой концепции с другими социологическими и философскими представлениями. *Е.Г. Гребенщикова* представила подробный анализ идеологии второго типа производства знаний (Mode 2 knowledge production, М. Гиббонс, Х. Новотная, П. Скотт и др). *Л.П. Киященко* попыталась продемонстрировать коэволюцию идей в западной социологии науки (на примере концепции трансинституционального триплекса «наука – правительство – бизнес» Г. Этцковича и Л. Лидесдорффа, а также концепции трансдисциплинарности Б. Николеску) с развитием философии синергетики и постнеклассической науки (В.С. Степин, В.И. Аршинов и др.) в Советском Союзе и России. *П.Д. Тищенко* обсудил особенности биоэтики в перспективе идей общества риска (У. Бек) и эвристики страха в философии ответственности Х. Йонаса. *В.И. Моисеев* сделал попытку использовать новейшие представления об особенностях производства знаний в интерпретации общих оснований медицинских и нравственных онтологий с использованием идеи обобщенной инвариантности.

Если попытаться кратко охарактеризовать основные черты нового типа производства знания, то они таковы:

1) знание производится не только в контексте открытия и фундаментального обоснования, но и в контексте оцениваемых последствий и применения;

2) научная рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте с познавательными средствами (приборами) и языком, а также ценностно-целевыми структурами, разворачивающимися в коммуникативном взаимодействии (биоэтика является одним из наиболее влиятельных инструментов подобного рода соотнесения);

3) предметоцентризм дисциплинарной организации знания доопределяется проблемоцентризмом трансдисциплинарных и трансинституциональных исследований;

4) отмечается гетерогенность и организационное разнообразие производства знания. Знание производится не только в лабораториях, но и по всей социальной цепочке восприятия, интерпретации, трансформации, трансляции, применения знаний и потребления его результатов, в явной и неявной форме. В качестве производителей знания (своеобразных социо-гносеологических субъектов) выступают и индивиды, и организации);

5) возникают новые формы социальной ответственности и рефлексивности (биоэтика наиболее характерный пример);

6) усложняется структура контроля качества знания. Научная достоверность и доказательность доопределяются критериями (прогнозами) эффективности, аргументами общественной пользы, идеями рыночной конкурентоспособности, соотношениями цены и качества и т.п.

Интересно отметить, что описанные аспекты преобразований в структурах производства знаний имеют одно общее основание — констатацию кризиса классического понимания науки, выраженную амбивалентность ее этоса и форм взаимодействия с другими общественными институтами (бизнесом, политическими структурами, общественными организациями и т.п.). Причем наличие многообразия в чем-то сходных, а в чем-то серьезно различающихся философских и социологических попыток дать описание и истолкование новым тенденциям в научной и познавательной деятельности само является, в определенной мере, симптомом кризисного, переходного состояния. Дело в том, что любая рефлексия на эффекты кризиса и становления в научной деятельности, понимаемая в традиционном ключе, с неизбежностью оказывается попыткой «остановить» движение, представить то, что, по сути, включает в себя неопределенность и трансформации, в некоторой «остановленной», рационально представленной форме.

В этой ситуации каждая из теоретических концепций схватывает не просто некий особый аспект так, что можно «просуммировать» результаты, сложив в некое целое, но и является особенным целост-

ным представлением реальности в ее динамике. За счет этого реальность науки из, предположительно, *данной* становится *загаданной*, неопределенной, всегда таящей в себе предпосылки иных форм своего представления. Удержание следов неопределенности и становления осуществляется за счет сочетания двойной рефлексивности — субъективной рефлексии *погруженного в события наблюдателя* и объективной рефлексии *наблюдателя отстраненного*. Обнаруживающиеся парадоксальные эффекты становления, неопределенности и нестабильности в двоящейся рефлектирующей мысли представляют неопределенности и нестабильности в самом бытии науки, время от времени выходящие на поверхность и нарушающие «штиль» (стиль) общепринятой научной догмы (парадигмы).

Описанная в терминах различных концептуальных построений новая ситуация в расширительно трактуемом производстве знаний, включающем самые разнородные формы познания (не ограничиваясь научными) — это не только вызов философии, требование дать адекватный современности ответ, но и формирование нового видения истории и традиции. В частности, радикально меняется понимание и осмысление основополагающих вопросов классической метафизики. Фактически, участники совещания попытались дать современный ответ на первый из трех знаменитых сформулированных И. Кантом вопросов — что я могу знать? Ответ на два других — что я должен делать? И на что я могу надеяться? (как известно в целом они определяют границы основного вопроса — что такое человек?) — задача последующих этапов реализации проекта «Философские основания биоэтики».

Аннотация

В Институте философии РАН 14-го апреля 2010 г. состоялось совещание в рамках исследовательского проекта «Философские основания биоэтики». С материалами этого совещания читатель может ознакомиться в предлагаемой подборке статей. В них представлена попытка обсудить новейшие тенденции в социологии и философии науки, обращаясь к эффектам «становления в бытии и бытия в становлении» (Ж. Делёз) в структурах современного познания.

Ключевые слова:

технонаука, второй тип производства знаний, триплекс трансинституциональности, постакадемическая наука, общество риска.

Summary

The meeting within research project «Philosophical bases of bioethics» has taken place at the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences on April 14, 2010. Materials of this meeting are offered in the selection of articles. Attempt is presentet discuss the newest tendencies in sociology and the philosophy of science addressing to effects of «being in becoming and becoming in being» (G. Deleuze) in structures of modern knowledge.

Keywords:

technoscience, Mode 2 production of knowledge, transinstitutional triplex, postacademic science, risk society.